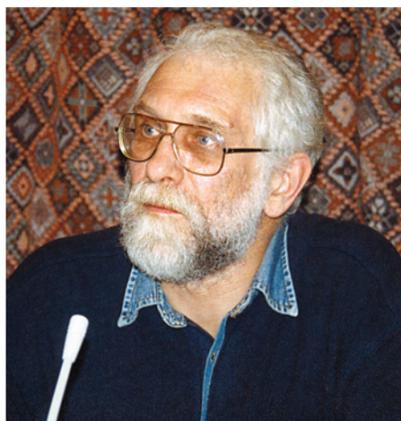

Мы не годимся для космоса, но именно поэтому не откажемся от него.

Станислав Лем

Владимир Андреевич Горский — дизайнер очень широкого диапазона:
«Господин оформитель».

В 1977-88 гг. вместе с коллегами участвовал в проектировании советских космических аппаратов (в том числе станции «Мир»).

Иногда Горский больше мыслитель, чем художник, однако о себе он говорит:

«Я — человек, очарованный дизайном».

Беседовала Юлия Черняховская

В дизайне hi-fi аудио порой отчетливо просматриваются «космические» мотивы. Серебристая аппаратура на черном фоне рекламных врезок напоминает плывущие в пространстве космические станции. Почему? Подсознательное нежелание прощаться с иллюзиями начала космической эры? Нет смысла гадать. Внеземное пространство для нас — враждебная среда. Способен ли дизайн примирить нас с ней?

Ael: Как Вы думаете, зачем мы стремимся туда?

ВГ: Идея расселения человечества во Вселенной — целый пласт философии, который малоизвестен. Человечество живет в своем земном мирке, но постепенно движется к расширению сферы своего влияния. Появление любой новой вещи — авторучки, например, — это завоевание человеком пространства в определенной плоскости.

Организация обитаемой среды в условиях невесомости предполагает очень плотную компоновку многообразных элементов. Космонавтам¹ приходится жить на станции долгое время, и дизайнеры космических объектов использовали интересный принцип — «жилище-театр», или «пространство-театр». Изначально «сцена» жилого пространства свободна, «декорации» свернуты, а различные мизансцены появляются в зависимости от темы «спектакля». Если космонавт хочет отдохнуть, он разворачивает соответствующие «декорации» и остается один. Представьте себе, как хочется побыть одному, когда вы постоянно с кем-то вместе. «Жилище-театр» частично возвращает ощущение мира, в котором мы живем на Земле.

К тому же в невесомости усиливается предметный хаос. Провода, паяльники и т.п., летающие одновременно, производят ужасающее впечатление. Каждый выход в космос, не говоря о посадке на Луну, означает стресс. Вообразите, что вы в бездне. Рассказывают, что Солнце там — как заклепка на плотной темно-синей стене. И везде пустота.

Станислав Лем: «Кто изобразит натюрморт на орбите? Ты воображаешь, что все уже привязал, намагнитил, приклеил лентой, а тут начинается истинное светопредставление — роятся шариковые ручки и очки, свободные концы кабелей извиваются, будто ящерицы, а хуже всего — крошки. Охота с пылесосом за кексами... А перхоть?! Закулисную сторону космических шагов человечества принято замалчивать. Только дети обыкновенно спрашивают, как плачут на Луне...»²

Ael: Помните кабинет Шерлока Холмса? На первый взгляд, там царил полный хаос. Но, как потом понял доктор Ватсон, это была разновидность порядка. Так, письма, которые не требовали ответа, были приколоты перочинным ножом к каминной полке; письма, которые ответа требовали, лежали в другом месте... Производило все это впечатление хлама, который был рассыпан, разбросан: там валялась скрипка, здесь — смычок... Но Холмс без труда находил то, что нужно. Иными словами, это было отражение личности самого Шерлока Холмса. В упорядоченности нивелируется индивидуальность. Вероятно, элемент хаоса всегда должен присутствовать.

Есть второй вариант — жилище Эль Койота в романе Майн Рида «Всадник без головы». Это был особенный дом. На полу лежал череп мустанга, который хозяин использовал вместо стула. Все остальное было сделано из того, что хозяину удалось найти поблизости. Юкку, которая росла у входа, он обтесал, и получился стол. Все в доме выдавало Эль Койота. Это был словно его портрет.

ВГ: Космонавты часто берут с собой на орбиту различные сувениры, игрушки, записи. В космосе разгрузка необходима. Помню, я решал задачу цветового соединения внутри станции, которое бы наименее утомляло взгляд космонавтов.

«Жилище-театр» в условиях станции позволяет избежать чрезмерного возрастания нагрузки. Абсолютно жестким условием для дизайнера является форма замкнутого пространства, внутри которого он творит. Как известно, практически все космические объек-

¹По официально опубликованным данным, в космосе побывало уже более 400 человек. Первым космонавтом стал Юрий Алексеевич Гагарин «Восток-1», 12 апреля 1961 г.), а первым человеком, ступившим на Луну — Нил Армстронг («Аполлон-11», 20 июля 1969 г.). За время, прошедшее с 12 апреля 1961 года, погибло 11 космонавтов. За всю историю пилотируемой космонавтики за пределами атмосферы не погиб никто.

²Здесь и далее текст взят из повести С. Лема «Насморк». 1976г. Пер. С. Ларина и В. Чепайтис. СПб: «Амфора», 2000.

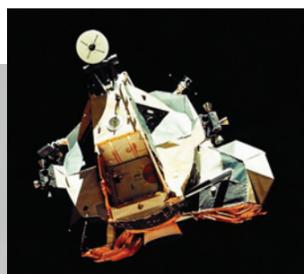
ты имеют цилиндрическую форму, а опыта компоновки предметов в рамках таких пространств у нас почти нет. В космических аппаратах к тому же отсутствует пол, а следовательно, нет точки привязки.

Станислав Лем: «Я слушал лекции о локомотивной болезни, но все оказалось иначе. Это была не обычная тошнота, а паника кишок и селезенки; внутренности, обычно неощутимые, негодовали и выражали бурный протест. Я искренне сочувствовал их недоумению. Мы наслаждались космосом, но нашим телам от него было невмоготу. С первой же минуты невесомость им не понравилась. Мы тащили их в космос, а они сопротивлялись».

Ael: Вне Земли, при отсутствии силы тяжести, все преимущества прямохождения сходят на нет. Ученые, дизайнеры, конструкторы стремятся нивелировать возникающие проблемы. По-

станция «Мир»

космический самолет

космическая лаборатория

³МТК «Спейс Шаттл» являются элементами космической транспортной системы. Автономные пилотируемые модули с лабораториями могут выводиться на орбиту на палубе грузового отсека орбитальной ступени, а затем отделяться от нее. Каждая орбитальная ступень (космический самолет) кораблей «Спейс Шаттл» носила собственное имя. Открывал серию «Энтерпрайз», названный так в честь корабля из сериала «Стар Трек».

мните, у Кубрика в «2001. Космическая Одиссея» под легкомысленный вальс девушки в белых одеждах ходят по стенам, как фантастические насекомые...

ВГ: Человек в условиях невесомости становится мартышкой в полном смысле слова (это состояние сходно с состоянием эмбриона в утробе матери). Там трудно сориентироваться, поэтому внутренние помещения нельзя делать большими. Ощущения в космосе тоже изменяются. В частности, уменьшается цветовосприятие, зато острота зрения может многократно возрасти. Иногда невооруженным глазом космонавты видели вещи, которые невозможно разглядеть в обычных условиях.

Мало кому известно, что станция похожа на дуршлаг. Она летит, окруженная воздухом, словно маленькая Земля. Невозможно создать полную герметичность при пониженном давлении окружающего пространства. На спектральных снимках видно, что станция окружена очень разреженной «атмосферой».

Практически все космические исследования так или иначе опираются на философию Циолковского. «Шаттл»³ тоже не американская идея, а идея Циолковского, равно как и внеземные поселения и создание искусственной гравитации на космических станциях... Его не понимали. А он был великим человеком, который все свое маленькое жалованье тратил на модели. Идеи эти мы лишь сейчас начинаем осознавать и изучать.

Кстати, «Спейс-Шаттл» спроектирован палубным образом, т.е. разбит на невысокие этажи. Каждая палуба приспособлена под специальные ботинки, снабженные замками, чтобы можно было зафиксироваться, повернув ногу. Космические лаборатории (sraselabs) в рамках программы «Спейс-Шаттл» проектировал Раймонд Лоуи, очень известный американский дизайнер. Он приступил к этому проекту в возрасте 76 лет, пройдя предварительно полный курс подготовки космонавта! Чтобы начать проектировать, надо вникнуть в проблему.

Станислав Лем: «Конечно, тренировка делала свое. Даже медведя можно научить ездить на велосипеде, но разве медведь создан для этого? Его езда — курам на смех. Мы не сдавались, и унимался прилив крови к голове, приходили в норму кишки, но это было лишь отсрочкой в сведении счетов — в конце концов приходилось возвращаться. Земля встречала нас убийственным прессом; распрямить колени, спину означало совершить подвиг, голова болталась из стороны в сторону, как свинцовый шар. Я знал, что так будет, видел мужчин атлетического вида, испытывавших чувство неловкости от того, что они не в силах сделать и шага, сам укладывал их в ванну, вода временно освобождала тела от тяжести, но черт знает почему верил, что со мной такого не произойдет».

американский лунный вездеход

⁴Серия самоходных радиоуправляемых аппаратов, запуски которых производились в 70-х гг. Первоначальное обозначение аппарата и проекта его разработки — Е8, название «Луноход» появилось позже.

Ael: Количество фантастических фильмов, в которых тем или иным образом выдумана, показана космическая техника — летающие тарелки, корабли-города и т.п. — стало уже поистине неисчислимым. Насколько они близки к реальности?

ВГ: В космосе появилась совсем иная архитектура, нежели та, к которой мы привыкли на Земле — архитектура неограниченных размеров и пространств. В условиях невесомости мы не скованы силой тяжести, что позволяет создавать конструкции удивительных размеров и пропорций. Станцию в космосе можно построить вручную. Целиком.

Ael: Существует мнение, что дизайн многих вещей, которыми мы сейчас пользуемся, был заложен при проектировании космических аппаратов. Скажем, в рекламе можно часто встретить сакральное выражение: «сделано по космическим технологиям». Развилась мода на «космический» дизайн — в одежде, технике, в том же hi-fi...

ВГ: Пришедшие из космоса образы проецируются на земные вещи в художественном восприятии. Недавно в передаче «Планета зверей» меня поразила картинка: холодный океан, причем не ярко-голубой, а светло-голубой — и в нем проплывает акула. Серебро. Удлиненная форма. Она стала для меня квинтэссенцией космического стиля.

Мы изучали много закрытой литературы о космических исследованиях, в том числе о нашумевшей программе СОИ. Военный раздел этой программы составляет лишь малую часть. Нормальное общество должно обеспечивать свою безопасность, но военная задача не может довлеть над остальными, а именно так, к сожалению, случилось у нас. Поэтому в западном мире гораздо больше хороших устройств, чем в России, где эти вещи создавались только для военных целей, и лишь потом постепенно проникали в «быт».

Ael: Правда ли, что в области космических исследований развитие технологий в разных странах происходило параллельно?

ВГ: «Ноздря в ноздю». Это верно. Но ведь бывает и так, что в разных точках Земли людям приходит в голову практически одна и та же мысль. Для меня личное проектирование — мучительнейший процесс. Начнешь создавать проект, собрав много информации, но вся она находится в броуновском движении. Должна замкнуться определенная цепочка, прежде чем процесс пойдет без остановок.

Ael: Запад всегда был ориентирован на потребителя. Но существует ли какой-то разумный предел у этой тенденции? Допустим, все наелись, напились... Однажды должно стать тошно (ситуация старушки у разбитого корыта). И что дальше? Сытая Дания, где количество самоубийц на душу населения выше, чем в любой европейской стране, включая Россию?

ВГ: Запад, на мой взгляд, страдает от того, что в свое время не признал принципа разумного самоограничения. Примерно в конце 70-х гг. западный мир настолько устал от дизайна, что люди начали тащить в дома неструганные табуретки — так надоели им литые круглые формы. Наступило пресыщение. То, от чего они устали еще тогда, только сейчас начинает проявляться здесь.

Ael: Насколько известно, советский «шаттл» совершил всего один полет...

ВГ: Беда нашей страны — чисто технократическое мышление: машина важнее человека. В нашем первом скафандре было стыдно показаться на людях. Американские же сделаны не просто добротно и надежно, но еще и красиво.

Наш луноход⁴, конечно, уникален. Но сравните его с американским вездеходом. Они ведь на нем едут по Луне, как на «лендровере»! И чувствуется, что мужики балдеют! Другого слова просто не найти.

Обидно, что мы теряем свои наработки. Система «Энергия»⁵ менее травматична для озонового слоя Земли, чем «Спейс-Шаттл». А сейчас она стоит и пылится.

Было бы логичнее, если бы люди, создающие космические программы, объединились. Прекратилось бы противостояние. Сейчас, как вам известно, уже строится международная станция «Альфа»⁶.

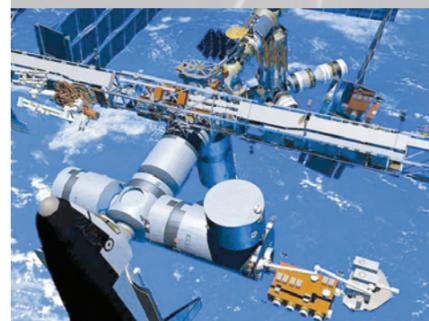
У меня была фантазия, так и не превратившаяся в проект. Представьте: вся грязная промышленность, весь индустриальный хлам, который накопился в процессе развития цивилизации, поднимается на орбиту, и из него строится внешняя среда Земли. Она прозрачная и состоит из башен, соединенных между собой. А на Землю люди могут приезжать отдыхать сердцем. Пусть по ней бегают звери, стоят избушки деревянные, и пусть она будет чистой. Забрать наверх все. И, может быть, люди забыли бы про войны. Так хочется в это верить!..

Мир стал бы совсем другим, если бы все занимались украшением жизни.

Ael: Говорят, что есть технологии, которые лучше всего приводить в жизнь в условиях невесомости. Были проекты космических заводов на орбите... Прекрасный пример «использования космического пространства в коммерческих целях».

ВГ: Раньше стимулом для развития прогресса были войны. Но с космосом все иначе. Сейчас ближний космос освоен лучше, чем океан. Многие технологии в условиях космоса действительно упрощаются. Например, шарикоподшипник: процесс его изготовления трудоемкий, а качество детали все равно оставляет желать лучшего. В невесомости же простая отливка сразу дает идеальный шарик, который можно сделать пустотелым, и он многократно превысит по долговечности обычный. А создание солнечной энергетической станции означало бы легкое получение энергии, рассеянной в пространстве. В космосе нетрудно создать поля колоссальных отражателей.

⁵ 15 ноября 1988 г. состоялся пуск универсальной ракетно-космической транспортной системы «Энергия» с орбитальным кораблем многоразового использования «Буран». Находясь на орбите, «Буран» совершил два витка вокруг Земли, после чего произвел автоматическую посадку. Это был первый в мировой практике опыт посадки корабля многоразового использования в автоматическом режиме. К сожалению, в связи с прекращением финансирования работы по проекту «Буран» были прекращены, а сам орбитальный корабль выставлен в Москве на ВДНХ.

международная станция «Альфа»

⁶Идея создания международной космической станции (МКС) «Альфа» возникла в самом начале 90-х гг. Переход от проектов к конкретным действиям произошел в 1995 г., когда директор НАСА Дэниел Голдин убедил Президента США Билла Клинтона в необходимости ежегодного расходования на программу «Альфа» 2.1 млрд. долларов в течение семи лет. Планируемое время работы станции на орбите — 15 лет. Основным средством выведения на орбиту будет ракета-носитель (РН) «Протон». В проекте участвуют также Япония и многие страны Европы.

Поэтому человечество не может отказаться от космоса. Хотя бы с утилитарных позиций.

Ael: Путь от Циолковского к тому, что происходит сейчас, — путь грустный: это какая-то постепенная утрата иллюзий. Весьма неутешительно различие между тем, что представлял себе Циолковский и тем, что происходит сейчас. Насколько то, что мы имеем сегодня — финал?

Конечно, существуют внешние причины. Рентгеновская радиация, в частности. Есть какие-то технические границы. Но параллельно происходит процесс осознания враждебности космического пространства. Для Циолковского космос олицетворял яркую, сверкающую мечту. Все было недостижимым, все манило. Но по мере того, как мы знакомимся с внеземной средой, она становится все более чуждой. Помните, что писал когда-то Ролан Барт о феноменах или общих образах, которые присутствуют в сознании людей? Сейчас образ космоса — враждебен. Во времена Циолковского это было иначе.

ВГ: Помните документальный фильм о путешествиях американцев на Луну? Нил Армстронг сходит со ступеньки, вздрагивает, почувствовав мягкую пыль, а потом отдергивает ногу обратно...

Мы уходим, чтобы возвращаться. Мы сделали шаг за пределы Земли, но после этого должны по-настоящему полюбить ее. Космос враждебнее любого мороза на Земле. Мы это поняли, и наш взгляд на него перестал быть детским. Может быть, исследование нашего подсознания, этого неведомого пока нам айсберга, поможет прийти к осознанию космоса на другом уровне.

В одном из американских фантастических фильмов инопланетянин говорит про людей: «Странные вы существа. Проявляете свои лучшие качества, когда вам хуже всего». Великолепно сказано.

Мне очень нравится, что сейчас по телевидению стали показывать земной шар как некий образ хрупкого живого существа. Ведь Земля, как и ближний космос, постепенно превращается в свалку. Утрируем ситуацию: осталась последняя береза, которую душит свалка. Береза погибнет — и пропадет кислород. Может быть, тогда люди задумаются и начнут наводить порядок на планете.

Ael: Что будет с нами через десять лет, через двадцать? Вот наступил XXI век: ощущаем ли мы это? Стоим ли мы на пороге другого мира, с другой эстетикой, или завтра — так же обыденно, как сегодня?

ВГ: Мне достаточно трудно представить себе дальнейшее развитие цивилизации. Каждое новое поколение обозначает новую цель.

Человек может творить, как Бог. Каждый может сделать что-то, дающее людям момент сопереживания, удовольствия, счастья.

Ael: Есть известный американский принцип «many toys» — много игрушек. Сейчас возможности техники и дизайна в очень большой степени объединены для создания этих игрушек. Мы вспомнили время начала освоения космоса в связи с тем, что тогда были иные идеалы. Почему сейчас дизайн стал довлеть надо всем остальным?

ВГ: Дизайн — это удовлетворение потребностей человека, выражаемое в различных формах. Возьмем фантастическую ситуацию: у вас есть антигравитрон — просто маленький кубик. С его помощью можно сидеть или лежать прямо в воздухе. Сравните его с венским стулом — насколько разные спектры форм задействованы в них!

Что из мира предметов стоит взять с собой в будущее? Посуда, например, будет нужна всегда. Даже если это тюбики, которые используют космонавты. Питаться таблетками человек не захочет, пока остается человеком.

Кто знает, вдруг автомобиль, такой грязный и опасный сегодня, превратится в велосипед, на котором можно будет облететь вокруг земного шара.

Ael: Опасен ли уход от реальности в мир красивых картинок? Скажем, та же виртуальная среда «из компьютера»... Если человек владеет компьютером, он может решить, что остальное ему не нужно.

ВГ: Дизайнера компьютер может очень хорошо раскрепостить — настолько хорошо, что пропадет связь с реальностью.

При проектировании должны работать все пять чувств, причем основным является не зрительное, а тактильное ощущение. А при работе на машине остается только зрение. Да простят меня компьютерщики, но компьютер — это просто новый тип молотка. Если виртуальная реальность начинает подменять собой настоящую, человеческое из человека выпадает. И тогда теряется присущее детям творчество жизни.

Порой фантазия ничего в себе не несет. Но если она имеет в своей основе минимальную практическую часть, то начинает вести за собой технологию.

Ael: Фантазия — путеводная нить в развитии цивилизации. И только тот, кто сохранил сейчас романтическую инерцию, на что-то способен.

ВГ: В своих последних работах Циолковский говорил о том, что человечество, шагнув за рубежи Земли, освоив гигантские пространства, в конечном счете, превращается в светоносное человечество. Он видел сквозь миллиарды лет, что так должно быть.

Станислав Лем: «А потом, когда снова привыкаешь к тяготению, орбитальная невесомость возвращается в снах, как ностальгия. Мы не годимся для космоса, но именно поэтому не откажемся от него».

